

УДК 81'221.4+81'276.6:65.012.226

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА КОНЦЕПТА ТРОПОВ СИСТЕМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: СИТУАТИВНОСТЬ СП-ТРОПОВ И КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ИХ ВИДОВ

Кривуля П.В.

OFFER AND VERIFICATION OF THE CONCEPT OF PERFORMANCE METRICS TROPES: SITUATIONAL PM-TROPES AND QUALITATIVE ASSESSMENT OF THEIR SPECIES

Krivulia P.V.

Предложено к использованию понятие СП-тропов, раскрыто его содержание с указанием причин возникновения и приведением примеров из практики информационно-аналитического обеспечения деятельности менеджеров. Показано отличие СП-тропов и собственно тропов как семантико-смысловых фигур, которая, с одной стороны, заключается в неполноте аналогии семантико-смысловым фигурам по составу и свойствам, а с другой стороны, – в реализации в СП-тропах также аналогий и с графико-смысловыми и структурно-смысловыми фигурами.

Ключевые слова: метафоричность систем показателей, метонимичность систем показателей, тропы систем показателей, экономическая семиотика, языковой код бизнеса.

Введение в вопрос. Ранее было предложено выделение в экспириенциальном кластере «система показателей» нескольких составляющих понятийных ядер, аналогичных составляющим понятийного кластера «язык»: СП-язык, СП-речь, СП-дискурс, СП-текст. Такая аналогия была обоснована идентичностью состава основных функций естественных языков и систем показателей менеджмента – в первую очередь коммуникативной и когнитивной. Теперь, следуя этой аналогии, следует либо убедиться в её продуктивности, либо обосновать её неоправданность. Гипотезой представляемого здесь исследования является существование аналогии каких-либо систем показателей с тропами. Сама эта гипотеза вторична и её выдвижение служит проверке первичной гипотезы аналогичности выявляемых характеристик систем показателей, как объекта исследования, характеристикам живого языка. В случае подтверждения правомерности такой гипотезы знания о языке как объекте исследования допустимо будет (частично или адаптировано) использовать

для развития общих положений этой концепции, а также и для конкретных разработок прикладных форм и положений, пригодных к практическому применению в анализе, диагностике и формировании реальных систем показателей.

Текущее состояние решения вопроса. До настоящего момента публикации по выявлению тропов в системах показателей автору статьи неизвестны. Существующие публикации в области экономической семиотики ([4, 5]) решают ряд смежных вопросов (без привлечения такого термина языкознания как «троп»)/

К настоящему времени проведено уже немало исследований, которые можно назвать трендом проведения аналогий между лингвистикой и менеджментом. Следуя аналогиям с положениями механики и биологии такие аналогии пока еще только набирают силу. Хотя сама декларация начала науки с названием «экономическая семиотика» уже говорит о многом. Показательными являются и некоторые современные работы, – можно привести в пример хотя бы «Язык организаций» [6]. При этом можно утверждать всего лишь о возникновении очередной стыковой науки, но можно видеть в этом тренде и нечто большее, ожидая совсем других результатов от развития семиотического варианта менеджмента, использующего аналогии между решаемой проблематикой лингвистики и менеджмента. Так, например, в работе Криса Грея последовательно разбирается ряд современных концепций науки об организациях – позитивистская, конструктивистская, постбюрократическая – и обосновывается ряд тезисов, сводящихся к тому, что менеджмент является скорее социокультурным явлением, чем наукой. Истоки этого явления берут своё начало по мнению Грея исключительно в американской культуре и предназначены прежде всего для установления социальных статусов, в

соответствии с которыми менеджеры предстают своеобразной кастой, разделяющей общие взгляды и использующей диплом менеджера как доступ в круги корпоратократии, – именно с таким предназначением распространения культуры и формальных социальных статусов менеджмент насаждается своими создателями и в других странах также. Однако здесь работа Криса Грея упомянута не ради повторения её содержания или основных выводов, а ради интересного в контексте проводимого исследования вывода, который следует как постскрипtum: «Я уверен, что в программах менеджерского образования гораздо меньше различий, чем можно подумать, и что существует значительное давление против разнообразия. Это происходит благодаря возрастающему значению схем аккредитации, рангов и лиг. Такие методы предлагают несомненные гарантии качества и прозрачную информацию и влекут за собой соответствие определённым критериям, а следовательно и повышение однородности. На самом деле тому, что я говорю, не нужно удивляться, потому что известно, что социализация – это аспект образовательных процессов, и что качественное образование связано с образованием социальных элит. В Великобритании, например, можно увидеть явное смещение в образовании элиты от изучения классики, как прелюдии к колониальному управлению, к изучению социальных наук, как прелюдии ко вхождению в бюрократию преуспевающих государств, и к изучению менеджмента, как прелюдии ко вступлению в глобальные корпорации и консультационные фирмы. Ясно, что в каждом из них (образований) представлены различные типы культуры и, следовательно, социализации с разными комплексами норм, ценностей и поведения. На это указывает тот факт, что студенты часто соглашаются, что образование сильно повышает уверенность в себе тех, кто его получает. В терминах образовательной теории, менеджерское образование предлагает доступ к менеджерской «привычке», или образу жизни, который влечёт за собой обладание особым рода «культурным капиталом» или социальным ноу-хау. Он (образ жизни) включает знакомство с особым (а для посторонних – специфическим) языком современной менеджерской практики. Способность разговаривать на этом языке и понимать его – это главное достижение менеджерского образования. И школы бизнеса – один из источников менеджерского языка и один из главных его дистрибьюторов» [3, с. 158-159]. Верны ли выводы Криса Грея о социальной роли менеджмента или нет – здесь незачем это разбирать, но его вывод-постскрипtum можно трактовать так, что единственное научное будущее у менеджмента Грей видит в развитии того, что он далее в своем тексте называет *языковым кодом бизнеса*, а именно в том же значении, в котором употребляет Грей это словосочетание, мы употребляем обозначение *СП-язык*, который порождает своё проявление в СП-

речи и требует обслуживания в виде создаваемой носителями и пользователями СП-грамматики (в дальнейшем будем использовать обозначение *СП-объект*, понимая всю совокупность значений экспириенциального кластера «система показателей», чтоб не вводить читателей в заблуждение об использовании его в конкретном значении, – особенно это полезно в тех случаях, когда интерпретаторами отдельных высказываний могут стать читатели, выбравшие для ознакомления лишь фрагменты из комплекса текстов статей по этой тематике, или даже читатели цитат из этих текстов). Сам факт наличия придания такой роли развития науки менеджмента в будущем придаёт проводимым исследованиям значение, – станут ли они обоснованием такой роли или наоборот опровергнут её. Проверяемая гипотеза аналогии научных предметов семиотики живых языков и экономической семиотики также отчасти служит проверке правдоподобия того тезиса, что наука менеджмента выступает в роли «языкового кода бизнеса». СП-тропы хорошо служат достижению этой цели в силу своего потенциального разнообразия и достаточной оригинальности, которая позволяет взглянуть на вопрос с новых ракурсов.

В языкознании не только широко известно явление тропов, но ему посвящено достаточно большое количество исследований, часть из которых принадлежит еще античным авторам. Но и современные лингвисты продолжают исследовать вопрос образования тропов, их ситуационной уместности, выразительности и т. п. Выделяют даже отдельную научную дисциплину – *тропологию* (такое название использует, например, Ф. Р. Анкерсмит в [1]). Некоторая часть лингвистов, занимающихся этими вопросами, считает, что следует отличать тропы от семантико-стилистических оборотов речи, другая же часть считает, что эти понятия не следует разделять. Одна часть лингвистов считает, что строгие языки, которыми должны быть научные языки, должны быть освобождены от тропов, другая же часть считает, что это невозможно, поскольку все словообразование и образование фразеологии подчинены единым законам образования форм языка, часть из которых лишь признаётся тропами (например, сейчас стреляют не стрелами, но именно *стреляют*, а не *пуляют*), но каким бы ни было формально-аналитическое содержание критериев выделения тропов – к ним можно будет отнести почти все устойчивые обороты и даже почти все слова, этимология которых не определена флексивной морфологией. Тем не менее, в практике языкознания отличают тропы от других оборотов и слов. В состав тропов включают следующие их виды: метафора, метонимия (и её частный случай – синекдоха), мейозис (и его частный случай – литота), каламбур, иронию, аллегория и т.д.

Все перечисленные виды тропов имеют ряд общих свойств: во-первых, используют знак в значении, которое не считается для него первичным

(выступают знаком-дериватом); во-вторых, применение в такой роли знаков считается именно использованием, а не ошибкой, то есть позволяет усиливать некоторые выразительные свойства знака. Поэтому далее и будем исходить из того понимания тропа, что это рациональное применение знака, являющееся производным по отношению к его привычному использованию. Естественно, здесь условно была заменена традиционная для тропов родовая принадлежность «слово или фраза» на более общую «знак».

Не все вопросы тропологии, и даже в частности вопросы классификации видов тропов, решены – часть из них остаётся обсуждаемой и сейчас. В некоторых случаях метафору противопоставляют метонимии, но в некоторых – считают частным случаем метонимии, мейозис считают обратной гиперболой, литоту – то отождествляют с мейозисом, то считают её частным видом, существуют также и некоторые другие подобные разногласия в утверждениях о зависимости или независимости перечисленных видов тропов.

Все эти недоразрешённые вопросы языкознания, конечно, лишают некоторой определённости в адаптации понятия тропа применительно к вопросам формирования и оценки систем показателей, но и известных положений вполне достаточно для начального этапа проверки гипотезы.

Целью статьи является проверка и развитие гипотезы о привлечении положений языкознания в предметную область информационно-аналитического обеспечения в менеджменте, или точнее – в предметную область экономической семиотики. Задачами исследования являются: 1) обосновать или опровергнуть правдоподобие выдвинутой гипотезы на основе привлечения сведений из экономико-семиотической практики; 2) выявить роль СП-тропов в реализации коммуникативной и когнитивной функций СП-языков; 3) выявить конкретные задачи преодоления негативного влияния СП-тропов экономико-семиотической практике управления предприятием или же поддержания и усиления позитивного влияния СП-тропов на результаты этой практики. В данной статье приведение третьей задачи отвечает потребности в демонстрации перспективности исследования, а не относится именно к представляемому этапу этого исследования.

Основные положения. §1. Предметная область, в которую попадает изучение СП-тропов. На основе существующего разбора категории «троп» можно перейти к отдельным разборам возможности выделения частных видов тропов, чтоб в дальнейшем иметь возможность воспользоваться отдельными выводами в их обобщении о применимости и оправданности такого применения категории «троп» в предметной области экономической семиотики, видится обоснованным не начать с сопоставления определения по аналогии, а провести аналогии в частностях и при условии оправдания в дальнейшем общей гипотезы хотя бы

по отношению к части частных возможных аналогий сделать обобщение определения для этих случаев. Собственно здесь речь должна идти уже даже не просто об экономической семиотике, а о рефлексивной экономической семиотике, поскольку предметом исследования становится не то как связан знак с обозначаемым объектом, а как знаки связаны со знаками, и как знаки выступают объектом переозначений. Предмет такого исследования вторичен по отношению к первичному процессу обозначения, а в центре исследования лежат уже не сами свойства явления обозначения, а то как понятийно-категориальный аппарат теории обозначения значений и означения знаков применяется не к самим первичным объектам проблемной области, а ко вторичным объектам, которые самим порождаемы процессом обозначения, к собственным продуктам и процессам их порождения, то есть рефлексивно исследует сам себя. В каком-то смысле даже процессы означения знаков уже вторичны по отношению к процессам обозначения значений, и их уже можно рассматривать как обращённые не на объект, используемый в производстве, а на объекты, уже вышедшие из такого производства. Но если означение знаков, пусть и будучи вторичным явлением, не направлено на исследование самого содержания (концептуального, инструментального, процедурного) процессов означения и обозначения, а решает достаточно утилитарные задачи в некоторой прикладной экономической предметной области или задачи экономической теории, то всё-таки это ещё прямая по направлению действия экономическая семиотика, направленная на непосредственный денотат, а не рефлексивная экономическая семиотика. С другой стороны это уточнение не столь принципиально, поскольку рефлексивную экономическую семиотику не следует рассматривать как некоторую дисциплину, которая бы находилась за рамками экономической семиотики – конечно, последняя вмещает в себя и рефлексивную экономическую семиотику также.

Введение понятия предметной области рефлексивной экономической семиотики ассоциирует её с используемой в менеджменте теорией рефлексивных игр. Такая ассоциация естественна в силу частичного совпадения обозначений (они же должны верно ориентировать), но может сослужить плохую службу, причём не в силу изъянов ориентации обозначения «рефлексивная экономическая семиотика», а в силу изъянов ориентации уже ставшим термином введенного в научный оборот А. Лефевром словосочетания «рефлексивные игры». Дело в том, что рефлексивная игра не совсем рефлексивна – рефлексия предполагает обращённость познания на самого себя, а рефлексивная игра предполагает, что объектом познания выступают чужое познание и познание (вторым субъектом), направленное на первого познающего субъекта. Кажется, что противоречия не возникает между познаванием субъектом себя и познаванием познавания этого же

субъекта другим субъектом, потому что предмет познания вроде бы тот же. Однако на самом деле предметом познания в рефлексивной игре является состояние другого субъекта, т. е. и субъект и объект уже не являются одним и тем же. Возможно, более правильным было бы использование для обозначения рефлексивных игр иных названий – «реверсивные игры», «игры отображений» или ещё каких-либо иным.. При этом следует понимать, что нельзя утверждать, что рефлексия не свойственна рефлексивным играм – она может быть не свойственна, не обязательно свойственна, а потому и речь идёт о неточном наименовании, но речь не идёт об отсутствии пересечения предметных областей, поскольку следует согласиться с потенциальной возможностью познания субъектом предмета, опосредованного через познание иного субъекта, – а значит, следует согласиться с потенциальной возможностью и самопознания, опосредованного через познание иным субъектом того же предмета. Тем не менее, эти комментарии характеризуют не только предметную область рефлексивной экономической семиотики, но и демонстрируют те потенциальные трудности, которые возникают в ходе реализации когнитивной и коммуникативной функций вообще языкового кода бизнеса и СП-объектов в частности.

§2. Выявление объёма понятия СП-троп. В соответствии с общей гипотезой исследования *СП-метафорами* предлагаем называть те явления СП-речи, которые представляют перенос обозначения присущих обозначаемым денотатам признаков, используемых в СП-языке форм отражения действительности, из одной предметной области в другую по аналогии, причём использование этих форм в реципиентной предметной области можно считать строгим (адекватным отражением объекта в предмете), а использование в донорской теряет эту строгость. Поскольку такое определение предполагает, что некоторые СП-формы являются строгими в одной области, но становятся метафорами в другой, то оно не предполагает существования абсолютных метафор, – метафорами становятся те формы, которые ранее метафорами не были, ни на уровне терминологических средств, ни на уровне средств систем показателей. Кроме того, следует помнить, что точно также, как представление в количественных значениях следует за представлением качественных и понятийных значений, точно так же обозначения, возникающие и используемые в системах показателей определённой предметной области следуют за обозначениями, принятыми в понятийно-категориальном аппарате этой предметной области.

Например, в работе [2] предложено понятие, обозначенное как «информационный запас», – поскольку, как известно информация не утрачивается при передаче и использовании, – использование даже способно увеличивать информацию, – то называемое информационным запасом не является частным видом запасов, а использование обозначения «запас» – это метафора,

конечно, а потому и измерения информационного запаса метафоричны. Но поскольку измерения информационного запаса метафоричны по отношению к измерениям вещественных запасов («инвенторных» запасов, то есть собственно запасов), то в построении систем показателей измерения и оценки информационных запасов следует избежать неоправданно полной аналогии с измерениями и оценкой «инвенторных» запасов. Неоправданность полной аналогии объясняется тем, что причины «затрачивания» информационного запаса иные, по сравнению с затрачиванием «инвенторных» запасов, но именно с этими последними причинами устанавливаются связь функций затрат инвенторных запасов в моделях управления запасами, а соответственно и в используемых в этих моделях или порождаемых этими моделями системах показателей. Если связывать расходование инвенторных запасов с перемещением или трансформацией (собственно, затрачиванием) естественно, то перемещение сведений не расходует информацию, а трансформация сведений увеличивает информацию, но в то же время пролёживание сведений уменьшает информацию.

Задачи управления информационными запасами, исходя из этого, должны быть кардинально иными. Но если в отношении «информационного запаса» эти отличия денотата-реципиента и денотата-донора в какой-то мере разобраны и раскрыты, то огромное количество существующих научных метафор ведут за собой (по пути использования тех же слов) использование понятий и моделей, не адекватных новым условиям применения. И таких метафор, для которых соответствия и несоответствия денотата-реципиента и денотата-донора не разобраны, существует, конечно, много. Поскольку системы показателей выступают формой детализации концепта какого-либо объекта, то во след за ошибками метафоризации концепта будут совершены ошибки метафоризации системы показателей.

Много примеров терминологических метафор также можно найти в тех случаях, в которых сама изначальная (титовая) терминология предметной области метафорична: «экономическая устойчивость» и управление ею, а также и «экономическое равновесие» (устойчивость экономических объектов в результате её исследования конкретизируется обычно во множество разных неметафоричных категориях: платёжеспособность, ритмичность, независимость, обеспеченность и т.д.; а равновесие и вовсе оказывается фиктивным состоянием, достичь которое невозможно – это даже порождает троп иного рода, антитезу: «неустойчивое равновесие», являющееся отправной точкой понимания бифуркаций и теории катастроф), «трудовой ресурс» (выделять среди людей ресурсы – всё равно, что выделять среди полезных ископаемых рабочую силу, например, считая рабочей силой топливо и энергоресурсы вообще), «хранение информации»

(здесь метафорой является не хранение, как казалось бы, а информация, что серьёзно отличает этот случай от разобранного ранее случая с информационным запасом).

Такие метафоры естественно порождают *СП-метафоры* – большую базу примеров представляют системы показателей устойчивости, когда устойчивость движения по Ляпунову ложится в основу оценок устойчивости выполнения текущих планов, показатели сопротивления материалов становятся аналогами для систем показателей экономической безопасности субъектов хозяйственной деятельности и т. д. и т. п.

Многие математические модели могут служить примерами СП-тропов – названия типовых моделей служит примером, а вопросы адекватности и адаптации моделей (особенно в случае так называемых моделей решения) вскрывают сущность многих математических моделей как СП-тропов. Например, «транспортная задача» может быть никак не связана с транспортом и транспортировкой, «задача о назначении» – с назначениями, «задача о рюкзаке» – с рюкзаками и т. д. Но в этих случаях речь скорее о метонимии, а не о метафоре. То есть когда используется обозначение для некоей предметной области исследования операций «сетевое планирование и управление», то использование сетевой модели является признаком этой предметной области – здесь название не метафоричное, но возможно метонимичное (здесь, возможно, следует признать наличие синекдохи); а вот когда мы используем название «транспортная задача», то такое название отчётливо метонимично, не смотря на то, что такую модель можно применять для разрешения некоторых вопросов планирования транспортных перевозок. В то же время даже наименование «линейное программирование» хотя и никак не кажется метафоричным, поскольку «линейность» функций определена именно тем, что и целевая функция и ограничения при графической интерпретации задачи представлены именно прямыми линиями, но в сущности не «линия» как графический предмет определяет сущность тех задач, которые попадают в этот раздел математического программирования, а «линия» порождает метонимию. И если, например, в случае с динамическим программированием проявляются иные причины дрейфа знака и значения (динамическое программирование изначально по своему названию предполагало использовать динамическую переменную, но после его предметная область была сосредоточена на задачах, которые решались методом направленного перебора – в результате метод направленного перебора стали именовать методом динамического программирования, а само динамическое программирование занимается не всеми задачами с динамической переменной, но при этом занимается частью задач перебора, которым не свойственна динамическое изменение переменных), то в названии линейного программирования проявляется именно метонимия, возникшая на предшествующем

этапе терминования. Таких «линейных» метонимий в терминологии много: линейные коммуникации, линейные системы, линейные организационные структуры управления и т. д. Но если же мы будем говорить о конкретном способе расчёта, основанном на каком-либо сформированном таким образом концепте (линейной амортизации, линейных вознаграждениях – сдельной оплате, например, – линейных компенсациях и т. п.), то такие способы расчёта порождают систему показателей, которая является *СП-метонимией*.

§2. Причины и оценки возникновения СП-тропов. Основную причину возникновения СП-тропов видим, конечно, в том же, что и у обычных тропов – в общенаучном методе аналогии. Но и не только в нём, поскольку он сам основан на абстракции и анализе, а запускает многие другие методы и инспирирует многие методические задачи: типового моделирования, информационных свёрток, консолидации информации, формирования социальных конструкторов и т. д. и т. п. В целом метод аналогии, конечно же, позитивен, но способен породить негативные дрейфы смысла. Известных примеров таких дрейфов смысла достаточно много: гомеопатия и старение в медицине, коммунизм и анархизм в политологии т. п. Все они отчасти являются переносом смысла, но не метафорами, поскольку метафора скорее призвана отобразить новый смысл посредством старых имён, а здесь в итоге выталкивается старыми значениями из новых имён некий новый, порождённый авторами имён смысл, для которого и были привлечены или созданы эти новые имена.

Часто в научных изданиях можно встретить множественные возвраты к разбору какого-нибудь многозначного понятия. И хотя, например, кажется, что Роберт Т. Крейг достаточно подробно разобрал многозначность термина «коммуникация», но видимо незнакомые с его работой новые и новые исследователи пытаются менее удачно решить уже решённую задачу – публикации продолжают появляться, не только выдавая неосведомлённость авторов, но и создавая иллюзию у непосвящённого читателя, что этим вопросом действительно занимались до данного конкретного автора мало. Когда такие понятийно-конструктивные работы появляются в связи с новыми обозначениями (например, такой была когда-то волна работ посвящённых понятию риска, а сейчас, можно наблюдать рост числа работ, посвящённых понятию экономической безопасности), то это имеет естественные объяснения, но когда это касается старых обозначений, то такая настойчивость прояснить вопрос только засоряет библиографию по вопросу, мало что давая для его разъяснения. Бывает, что такое разъяснение после требует для возвращения ясности дополнительного переразьяснения.

Но даже хорошо выстроенные понятийно-категориальные аппараты могут лишиться этой стройности в ходе метафоризации новой

проблемной области по примеру разработанной. Например, в теории надёжности на все средства труда распространяется метафора «оборудование», которому придано не такое широкое значение в теории экономики предприятия (в теории надёжности почти все классификационные признаки средств труда из теории экономики предприятия становятся объективно невостребованными), тем самым отлично демонстрируя эффект снятия с обозначаемого денотата требования наличия некоторых признаков, проявляющийся в итоге в том, что используется термин, который в отвлечении от этого признака и не возник бы – в нём не было бы надобности. Назовём это явление *эффектом абстракции от понятийного ядра*.

Хорошим примером такого явления может послужить термин «стратегия»: потребность такого заимствования из военной науки была обусловлена возникновением теории игр, – математической

теории конфликта – а именно той её части, которую принято называть стратегической теорией игр, но вполне закономерно распространившись на область стратегического менеджмента (или даже породив её), термин начинает утрачивать своё понятийное ядро по следующей схеме дрейфа понятия (рис. 1). Многочисленные работы по выяснению понятийного ядра термина «стратегия» могут быть показательными в том, насколько могут быть в дальнейшем неэффективными работы, пытающиеся индуктивным путем выяснить общее для разных случаев употребления значения термина, – если не разбирать историю вопроса, а ориентироваться только на существующий спектр контекстов употребления, то восстановление понятийного ядра термина уже может быть невозможным.

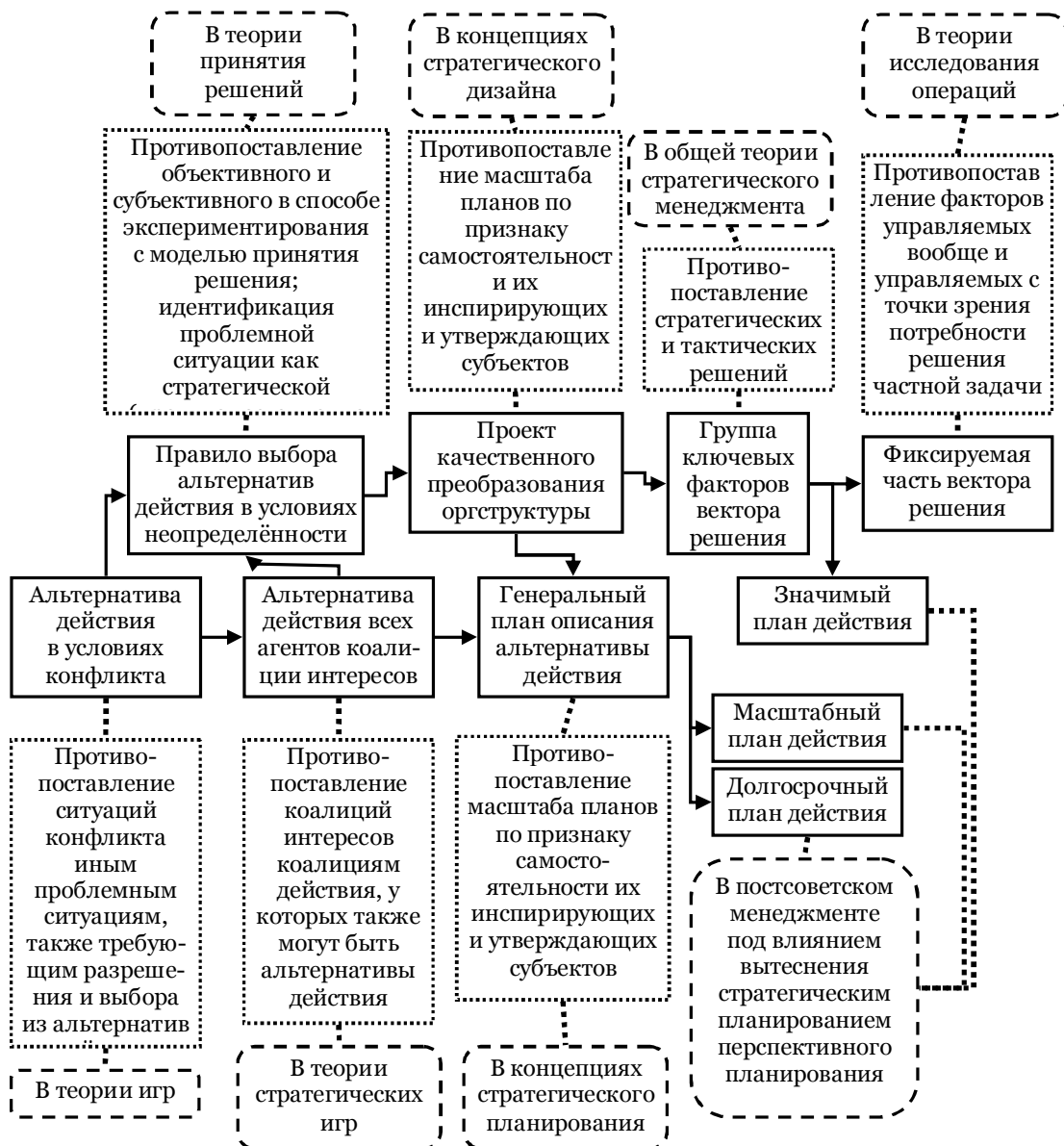

Рис. 1. Дрейф понятия «стратегия» в различных работах менеджмента

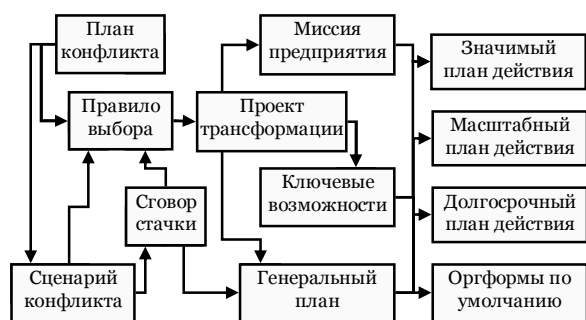

Рис. 2. Дрейф понятия «стратегия» в массовых представлениях менеджеров (в названиях-заменителях)

Можно вполне проводить опрос среди студентов экономических специальностей и практикующих менеджеров (например, в виде матрицы парных сравнений), который дал бы представление о том, как распределяться среди них значения слова «стратегия». По меньшей мере, можно делать правдоподобное предположение, что распределение будет не очень сильно фокусировано на одном значении. Но пример со «стратегией» может дать большое количество связанных побочных примеров. Так альтернативы действия часто в силу эллипса называют просто альтернативами (рассматриваемые наравне с ними обстоятельства действия также альтернативны), а сами альтернативы действия в кибернетике отражаются метафорой «вектор-решение», в которой слово «вектор» используется даже не в связи с направлением движения (подобно тому как используется такая метафора в политике) – в данном случае направление движения не различить, – а в связи с аналогией форме записи, принятой в математике для векторов: перечисление значений по ряду ортогональных шкал, взятое в скобки. Но и эта форма уходит из применения, а понятие вектора-решения остаётся, подразумевая уже только несворачиваемость набора данных о состояниях управляемых факторов, представляющих альтернативу действия, в одно значение. Можно приводить далее более простые примеры порождённых значениями, представленными на рис. 1 и 2, сотнями. При этом лишь заметим, что на рис. 1 и 2 представлен дрейф именно понятия, а пример «вектора-решения» представляет уже СП-метафору.

Формирование и использование систем показателей, а соответственно возникновение в них СП-метафор, следует как вторичный результат возникновения метафор терминологических, – последние создают первый этап переноса значения и уж затем порождают переносы значений в системах показателей, причём часть этих переносов усиливает действие первого переноса по инерции (следуя примеру аналогии, усиливая её и ещё более отдаляя значения показателей от их содержания), а другая часть этих переносов ослабляет действие

первого переноса, хотя и сама порождена им – но в этом случае метафора используется в обратном направлении переноса значения, ослабляя неправомерно присвоенные признаки и усиливая те значимые признаки, от которых отвлеклась метафора. Но вторичные метафоры и первого и второго рода порождают дополнительную терминологию, поскольку формирование новых систем показателей сопровождается как созданием, так и уточнением терминологии также. Так, например, финансовая устойчивость порождает показатели финансовой устойчивости и их частные названия – большая часть из них (или ставшая наиболее распространённой после отсева практикой) является показателями платёжеспособности. Здесь мы видим вторичную СП-метафору (метафору-derivat), которая исправляет первичную метафору. Хотя этот тезис можно и оспорить, утверждая, что в этом примере проявились два независимых пути формирования терминологии, первый из которых был метафоричен и зашёл в тупик, а второй не был метафоричен и породил показатели, прошедшие прагматические фильтры пользователей.

Поскольку разные виды тропов не являются независимыми явлениями и метафоры представляют некое условно одно общее с другими тропами явление (дополняя друг друга как усилением, так и ослаблением, выступая как средствами по отношению друг к другу, так и целями), то и вернуться к вопросу о дериватности метафор или альтернативности метафор более конкретным формам следует после того, как станет более ясным вопрос связи тропов в предметной области формирования систем показателей и причины их возникновения. Если в ходе исследования станет ясно, что метафоры следует трактовать только как явление искажения смысла, то избегание метафор посредством использования «исправляющих метафор» будет необоснованным (решение вопроса о дериватности метафор или их альтернативности неметафорам автоматическим решается в пользу альтернативности, – изыскания в реальной истории предложения терминов и показателей будут излишними, при том, что подобные поиски для многих случаев уже и невозможны, несмотря на то, что в науке всякая научная новизна по правдоподобному предположению содержится в научных публикациях), но если метафоры могут быть как вредными так и полезными (ситуационно), то и получит значение вопрос выяснения, были ли вторичные уточнения результатом создания метафор-derivatov с обратным направлением переноса или же исправление стало результатом использования альтернативного пути в терминологии и формировании системы показателей.

Многие предметные области возникают как результат аналогии – объективная потребность только подталкивает эту аналогию. И никакой

ущербности в познании или назывании по аналогии, конечно, нет – аналогия лежит в основе процессов познания. А метафора, сравнение – это также результат аналогии, то есть метафора – закономерный результат естественных когнитивных процессов. Но есть и объективная субъективность познания, в которой помимо иных проявлений проявляется и леность мышления, видящая только черты знакомые и не замечающая всё то новое, что ещё следует познать, замечая в нём отличительные черты.

Можно выделять метафоры междисциплинарные и внутридисциплинарные – собственно, метафорами можно признать только первые, поскольку вторые нарушают сразу несколько требований к терминам и терминологии. Поэтому междисциплинарные метафоры, хотя и должны быть проверены на уместность аналогии, точность ориентации и тому подобное, но скорее всего имеют право на существование. Второго же рода метафоры являются явно дезориентирующими, поскольку используют термин в новом значении в том контексте, который должен по умолчанию подразумевать старое значение. К этому тезису можно выдвинуть, конечно, и контртезис, который бы ссылался на то, что границы между предметными областями условны и часть терминологии является специальной, а другая часть – частной, то есть охватывающей несколько предметных областей (и такая степень частности-общности у разных терминов разная), и наконец, ещё часть терминологии является вообще общенаучной. Причём, термины, ставшие использоваться в новых областях, претендуют на то, что в них есть некий общий смысл, ставший основой переноса их использования в новую предметную область, и именно этот смысл и следует оставлять в качестве общего значения за этим знаком, а все частные смыслы рассматривать как смысловое дополнение в разных предметных областях. Такое видение вопроса предполагает, что как таковой метафоры и нет вовсе, а есть только частные и общенаучные термины, которые зарождаются в более узких предметных областях и после распространяются в более широких предметных областях. Для проверки этого тезиса как раз уместно было бы использовать приводимый ранее в качестве примера термин «устойчивость», который распространился как общенаучный, охватив и экономическую науку.

§3. Использование выделения СП-тропов в анализе, диагностике и проектировании систем показателей. Применение СП-тропов нельзя предложить – можно только предложить использовать обозначение «СП-троп» для тех многих случаев уже состоявшегося употребления СП-тропов, если такое употребление будет прагматически оправдано. Поэтому вопрос, конечно, стоит не об обосновании использования

СП-тропов, а об обосновании использования этого обозначения для тех явлений, которые являются его денотатом.

Чем может быть обусловлен прагматический интерес к СП-тропам и их видам? Во-первых, тем, что явление использования СП-тропов не может получить однозначной оценки – в одних случаях следует остерегаться появления СП-тропов, а в других – инспирировать. Следовательно, следует знать, когда и какие свойства СП-тропов или вернее их отдельных видов полезны, и какие вредны. Во-вторых, полезность или вредность того или иного СП-тропа может быть проявиться на разных стадиях переноса, то есть то, что даёт пользу при первом переносе, может принести вред при последующем развитии этого движения. В-третьих, СП-тропы одних видов в одних ситуациях могут быть полезны, а другие виды – вредны, то есть полезно не только само отличие СП-тропов, а оно является всего лишь вспомогательным для различения и отдельного использования видов. В-пятых, использование нескольких видов одновременно может давать как ослабляющий, так и усиливающий пользу или вред эффект, а значит, надо научиться видеть факторы такой дополненности различных видов СП-тропов.

Вопрос сочетания разных видов СП-тропов мог бы рассматриваться в соответствии с концепцией Парето-эффективности (рис. 3), если бы само движение последовательной метафоры или метонимии имело однозначное истолкование. Пока же это направление исследований остаётся перспективным.

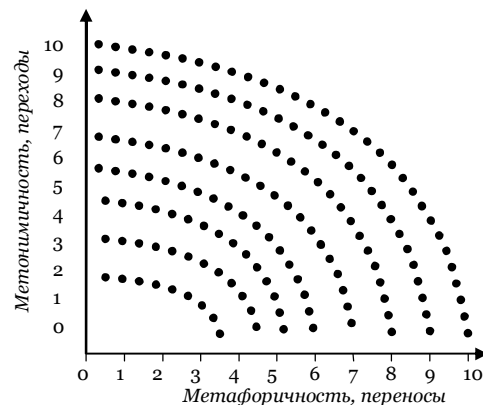

Рис. 3. Гипотетическая система координат Парето-оценки СП-тропов

Следует, однако, учитывать и то, что ясно уже сейчас: и метафоричность и метонимичность измеряются только по ситуации применения СП-тропа, поскольку и первое и второе измеряется по числу переходов и переносов, а это число не абсолютно, а относительно (по отношению к конкретной предметной области). В каждой отдельной ситуации разработки СП-объекта можно будет выдвигать ситуативно уместные аргументы,

но общие замечания также существуют. Так, чем больше переходов и переносов, тем хуже условия для восприятия чужих идей, но тем продуктивнее условия для генерации креативного процесса. Однако следует помнить, что правила организации мозгового штурма во многом работают и для всего креативного процесса: чем меньше препон для генерации идей нововведений, проектов, объяснений, альтернатив действия вообще (объяснение в этом случае – всего лишь частный класс альтернатив действия), тем лучше, но это не означает, что в последствии следует все генерируемые идеи считать равноправными, потому что вслед за индуктивным процессом генерации идей, часто никак не обосновываемых, следует дедуктивный процесс их проверки, который всё-таки отсеет как минимум большую их часть, если вообще не все. Переноса этот опыт на случаи формирования систем показателей можно заключить, что возникновение СП-метафор и СП-метонимий является вполне оправданным и обоснованным, но верным это является скорее всего на определенных этапах проектирования систем показателей, но не на этапах отладки систем показателей, поскольку даже после создания принципиально новых систем показателей следует уделить должное внимание разобозначению возникших метафор и метонимий, а это значит, что следует рассмотреть возможность и оправданность введения новых обозначений и описаний для СП-объектов, даже если возникли они как СП-метафоры и СП-метонимии, с обозначениями, использующими уже широко известные и понятные терминологические элементы, с показателями, использующими уже широко известные способы расчёта и шкалы. Этот вывод в контексте проводимого исследования должен проявиться и в том, что выявленные СП-объекты должны быть переименованы или уточнены в названии. Пока же эта задача не будет поставлена, поскольку во-первых, потенциально выявлено слишком много объектов (метафора и метонимия – не единственные виды тропов), чтоб иметь возможность решать эту задачу качественно в представляемой статье, а во-вторых, использование сочленения «СП-» позволяет считать, что используются оригинальные обозначения, решающие задачу уникального обозначения. Конечно, следует признать, что в тех случаях, когда отличия будут выявлены настолько значительные, что проведение аналогии уже будет мешать адекватному восприятию смысла обозначаемого денотата, – в тех случаях вопрос нового, более удовлетворительного терминологического знака должен будет поставлен и решён.

§4. Расширение состава классов СП-тропов.

Имея возможность утверждать, что аналогия между известными в языкознании видами тропов и явлениями, возникающими при формировании и использовании систем показателей, уместна и продуктивна в анализе систем показателей настолько, что достаточно для аргументации введения понятия СП-троп, рассмотрим и смежные

для тропов языковые феномены. То есть, такая ситуация с оценками применимости тропов как аналогии неких вводимых как понятие и термин СП-тропов побуждает к тому, чтоб обратиться и к смежным с тропами явлениями в языкознании. Однако, не требуется большого предварительного анализа для того, чтоб утверждать, что на понятие СП-троп следует распространять аналогию не только полностью всех видов понятий, составляющих категорию семантико-смысловых фигур, но также и видовое разнообразие графико-смысловых фигур и структурно-смысловых фигур может быть и должно быть рассмотрено как аналогии СП-объектов именно в рамках класса СП-тропов. Объяснить это, как нам видится, достаточно тем, что речь идёт не об отдельных показателях, а о системах показателей, т. е. вопрос не о роли и значении отдельных показателей в системе, а о роли и значении, приобретаемых всей системой показателей в связи с участием в ней тех или иных показателей и отношений между ними. Показатели, входящие в систему показателей (будь это определённый СП-дискурс, порядок расчёта или номенклатура показателей, или какой-либо другой структурированный вид системы показателей), конечно, могут быть классифицированы по роли в этой системе (например, замеры, свёртки, критерии и т.д.), но эти классы не являются аналогией частей речи (имя существительное, глагол и т.д.) или частей предложения (подлежащее, сказуемое и т.д.), – система показателей всегда должна стремиться к полноте предполагаемых ею классов показателей, в то время как предложение (высказывание) может быть и предельно кратким без потери условного или безусловного его качества как предложения. Возможно, здесь играет роль и то, что в случае использования естественных языков распределение между потенциальными возможностями проявить себя языку (разным языкам) в одной речи, дискурсам, жанрам, существовавшим ранее текстам – всё это не соответствует существующему распределению между потенциальными возможностями проявить себя в одном документе СП-языку (разным СП-языкам), СП-дискурсу, различным СП-текстам. Поэтому отделить семантические составляющие от структурных в случае формирования и использования конкретных систем показателей намного сложнее, чем для предложения. Часто отдельный показатель в отрыве от систем показателей, в рамках которой предполагает быть использован, не имеет никакой семантики, не несет смысла, чего со словами не происходит, – они лишь дополняют или уточняют своё семантическое значение в том или ином контексте, но не приобретают; и это верно и для омонимов и для экспериенциальных кластеров. Кроме того, отдельно взятый показатель не является, подобно слову, живущим в самостоятельных формах отдельно в речи и отдельно в письменности. Поэтому и отделение графемы от фонемы для показателей в случае исследования СП-тропов бессмысленно –

показатели одновременно являются и графико-смысловыми и семантико-смысловыми уже сами по себе и даже вне системы показателей (можно различать, например, графические системы показателей, как-то номограммы, и аналитические системы показателей, как то алгоритмы расчёта, но не противопоставлять графичность и аналитичность отдельно взятого показателя или системы показателей). Получается, что из-за того, что показатели вбирают в себя одновременно и графико-смысловые и семантико-смысловые составляющие, а системы показателей вбирают в себя одновременно и семантико-смысловые и структурно-смысловые составляющие, разделение между графико-смысловыми, семантико-смысловыми и структурно-смысловыми фигурами в случае с системами показателей пока не видится прагматически оправданными. Поэтому не только виды семантико-смысловых фигур, но и виды графико-смысловых и структурно-смысловых фигур, не являясь тропами в случае слов и предложений, должны быть рассмотрены как потенциальные тропы в случае показателей и систем показателей (рис. 4).

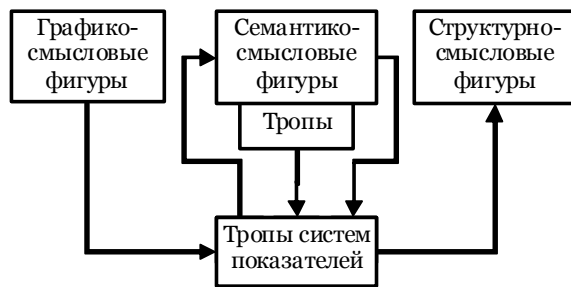

Рис. 4. Связи с аналогами СП-тропов

Стрелки на рис. 4 указывают не только на связь фигур с СП-тропами, но и на направление декодирования систем знаков: синтаксический уровень предшествует семантическому, а тот – прагматическому, который находит отражение в структуре СП-объекта.

Таким образом, есть основания считать, что потенциальное множество видов СП-тропов больше даже множества видов самих тропов. В то же время выявление для идентификации систем показателей как тропов систем показателей оказывается ещё более ситуационным, чем у собственно тропов.

Выводы. 1. Аналогия между научными положениями, отражающими область деятельности менеджеров, направленной на обеспечение познания содержания проблемных ситуаций (когнитивная функция информационно-аналитического обеспечения) и передачи сведений (коммуникативная функция информационно-аналитического обеспечения), и научными положениями, отражающими функционирование естественных языков (выполняющими те же две

функции), приводит к заимствованию положений из этой области знаний о тропах.

2. Возникновение тропов в системах показателей (или СП-тропов) связано с теми же причинами их возникновения в естественных языках, и кроме того, тесно связано с причинами возникновения тропов в терминологии той предметной области (обусловлено возникновением этих тропов), в которой формируется и используется система показателей.

3. СП-тропы являются объективным явлением и невозможно утверждать, что практика формирования систем показателей обладает средствами избежать их, или отказ от СП-тропов при возможности такого отказа позволит улучшить качество систем показателей – ни первое ни второе не подтверждается проведенным разбором конкретных примеров, и не получает достаточной аргументации с привлечением положений из теории языкознания, т. е. тропы могут быть как неоправданными, так и оправданными, причем оправданность определена не только невозможностью их избежать в некоторых случаях, но и возможностью в этих случаях получения пользы от их использования.

4. Предложены понятия, аналогичные понятиям теории языкознания: СП-метафора и СП-метонимия; объяснена сущность ситуационного измерения метонимичности и метафоричности СП-объектов.

5. Предложено понятие эффекта абстракции от понятийного ядра, которому дана негативная оценка и которое следует считать негативным проявлением создания терминологических метафор и СП-метафор.

6. Предложено распространение понятия СП-троп на явления, выступающие аналогией языковым явлениям, графико-смысловых фигур и структурно-смысловых фигур, которые в лингвистике не являются строго говоря тропами.

Литература

1. Анкерсмит Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Кашев. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 496 с.
2. Венда В. Ф. Средства отображения информации / В. Ф. Венда. – М.: Энергия, 1969. – 303 с.
3. Грей К. Организации / Крис Грей. Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2008. – 196 с.
4. Экономическая семиотика / Ю. И. Черняк, М. Е. Деца, В. М. Жеребин, Е. А. Александров // Экономика и математические методы. 1966. №4. – С. 613-616.
5. Экономическая семиотика / под ред. Н. П. Федоренко – М.: Наука, 1970. – 244 с.
6. Титс С. Язык организаций. Интерпретация событий и создание значений / Сюзан Титс, Лори Коэн, Джил Массон. Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2008. – 324 с.

References

1. Ankersmit F. R. Istoriya i tropologiya: vzlet i padeniye metafory / per. s angl. M. Kukartseva, Ye. Kolomo-yets, V. Kashev. – M.: Progress-Traditsiya, 2003. – 496 s.
2. Venda V. F. Sredstva otobrazheniya informatsii / V. F. Venda. – M.: Energiya, 1969. – 303 s.
3. Grey K. Organizatsii / Kris Grey. Per. s angl. – KH.: Izd-vo Gumanitarnyy Tsentr, 2008. – 196 s. (A very shot, fairly interesting and reasonably cheap book about studying organizations / Chris Grey. – London: Thousands Oaks, New Dehli, 2005).
4. Ekonomicheskaya semiotika / YU. I. Chernyak, M. Ye. Deza, V. M. Zherebin, Ye. A. Aleksandrov // Ekonomika i matematicheskiye metody. 1966. №4. – S. 613-616.
5. Ekonomicheskaya semiotika / pod red. N. P. Fedorenko – M.: Nauka, 1970. – 244 s.
6. Tits S. Yazyk organizatsiy. Interpretatsiya soby-tiy i sozdaniye znacheniy / S'yuzan Tits, Lori Koen, Dzhil Masson. Per. s angl. – KH.: Izd-vo Gumanitarnyy Tsentr, 2008. – 324 s.

Кривуля П. В. Пропозиція і перевірка концепту тропів систем показників: ситуативність СП-тропів та якісна оцінка їхніх видів

Запропоновано до використання поняття СП-тропів, розкрито його зміст та визначено причини виникнення, надано приклади з практики інформаційно-аналітичного забезпечення діяльності менеджерів. Показано відміну СП-тропів і тропів як семантико-сміслових фігур, яка з одного боку, полягає в неповноті аналогії семантико-смісловим фігурам за складом і властивостями, а з іншого боку, – в реалізації у СП-тропах також аналогії і з графіко-смісловими та структурно-смісловими фігурами.

Ключові слова: економічна семіотика, метафори систем показників, метонімії систем показників, мовний код бізнесу, тропи систем показників.

Krivulia P. V. Offer and verification of the concept of performance metrics tropes: situational PM-tropes and qualitative assessment of their species

Proposed to use the concept of PM-tropes. The content of the term is disclosed. The causes of the occurrence of PM-tropes and examples of PM-tropes from the practice of information-analytical support of the managers was demonstrated. The difference between the PM-tropes and tropes as semantic figures are illustrates: PM-tropes is not completely analogous to the semantic-notional figures of speech, but PM-tropes is analogous to the graphic-semantic and structural- notional figures.

Keywords: business language code, economic semiotics, performance metrics metaphors, performance metrics metonymy, performance metrics tropes.

Кривуля Павло Вікторович, к.е.н., доцент, докторант кафедри менеджменту та економічної безпеки Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля

Рецензент: **Гончаров В.М.**, доктор економічних наук, професор

Стаття подана 22.04.2013